DK
25
.K5

Class

Book

YUDIN COLLECTION

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

ГРАФА

Д. И. ХВОСТОВА.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографии.
1824.

57.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

ГРАФА Khvostov Dmitrii Ivanovich

Д. И. ХВОСТОВА.

Сочиненныя имъ во время путешествія его изъ Санктпетербурга по Тихвинскому тракту въ разныя города Россійской Имперіи и обратно въ Санктпетербургъ; съ приложеніемъ Исторіи Смоленскаго Кадетскаго корпуса, письма къ Графу Коновницыну, историческаго описанія Арзамаса и проч. и проч.

Изданныя М. Н. Макаровымъ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1824.

DK 25
.K5

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ екземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два екземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Іюля 19 дня, 1824 года. *Адъюнктъ Словесныхъ наукъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ Побѣдоносцевъ.*

2420107

4.E.Ж 1513

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ.

„Человѣкъ въ дорожномъ платьѣ, съ посо-
„хомъ въ рукѣ, съ котомкою за плечами не
„обязанъ говорить съ осторожною разборчиво-
„стію какого-нибудь придворнаго, окруженна-
„го такими же придворными, или Профес-
„сора въ шпанскомъ парикѣ, сидящаго на боль-
„шихъ ученыхъ креслахъ! . . . “

Путешествіе Н. М. Карамзина.

Издатели Французскаго журнала *Revue Encyclopédique* (*) говоря объ успѣхахъ Россійской Словесности, вотъ что замѣчаютъ о Сочиненіяхъ *Графа Дмитрія Ивановича:* „*Санктпетербургъ.* „Литература. Графъ Хвостовъ, извѣ„стный съ весьма выгодной стороны „какъ по своимъ Баснямъ, заимствован„нымъ у Лафонтена, такъ по своимъ „Лирическимъ и Дидактическимъ про„изведеніямъ, и въ особенности по сво„ему переводу Французскихъ классиковъ „(*Науки стихотворной Буало и Расиновой Андромахи*) въ стихахъ, из„далъ въ началѣ нынѣшняго года досто„ное похвалы сочиненіе, подъ заглавіемъ: „*Русскіе мореходцы на Ледовитомъ оке„анѣ.* Нѣкоторые отрывки изъ сего „творенія читаны были въ собраніи „Санктпетербургскаго Минералоги„ческаго Общества $\frac{15}{27}$ Генваря и при„няты почтеннѣйшею и многочислен„ною публикою со всеобщимъ одобре„ніемъ. — Весьма благородная цѣль сей „Поэмы состоитъ въ томъ, чтобы „показать пользу, какую приносятъ

(*) Тетрадь 52, страница 213 и 214. Апрѣль 1823; *Revu Encyclopédique.*

„дальнія путешествія наукамъ и челов-
„честву. Мысли вообще превосходны и
„выражены безъ малѣйшей напыщенности.
„То мѣсто, гдѣ Поэтъ вооружается
„противъ духа завоеваній, написано съ
„великимъ огнемъ: перомъ Автора води-
„ли здѣсь, кажется, самыя высокія чув-
„ствованія. Описанія Урагана, Тифона,
„Льдовъ Океана заняты у самой при-
„роды. Сіе стихотвореніе во всѣхъ сво-
„ихъ частяхъ служитъ доказательствомъ,
„что Сочинитель глубоко вникнулъ въ
„изящные образцы древности и школы
„Французской.“

Послѣ сего мы смѣло здѣсь предла-
гаемъ (любопытнымъ читателямъ) *Пу-
тевыя записки* нашего почтеннѣйшаго
Поэта. Онѣ сочинены имъ прошедша-
го 1821 года во время *путешествія его
по Тихвинскому тракту изъ Санкт-
петербурга въ разные города Россій-
ской Имперіи.* Въ нихъ много Истори-
ческаго, слѣдовательно и занимательнаго. Слогъ записокъ простъ, но пріятенъ; и книга сія вѣрно найдетъ сво-
ихъ читателей!

Издатель.

КРАТКІЯ ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ СЕНАТОРА ГРАФА ДМИТРІЯ ИВАНОВИЧА ХВОСТОВА.

„Мнѣ спутнику дождя, съ починенной коляской,
„Мысль къ мысли подвести, угладить риѳмы тряско:
„Тамъ горы, тамъ песокъ, а тамъ въ болотѣ вязко (*). —

докажутъ вамъ, что я не могу похвалиться не только хорошею погодою, но и самою дорогою, которая была изъ несносныхъ несносная, отъ *Новой Ладоги* до *Устюжны желѣзной*. Словомъ *Тихвинская* дорога къ *Ярославлю* есть искусъ не только повозокъ, но и самыхъ ѣздоковъ (**). Тутъ-то подлинно вязко и тряско; ибо нѣтъ уже ни одной жердинки, которая осталась бы цѣлою.

Вы, путешествуя по низкому мѣсту, сперва вздыхаете отъ того, что жестоко трясетъ, а потомъ очутитесь совершенно въ водѣ, изъ которой вдругъ подымаетесь на каменную мостовую, и снова низвергае-

(*) Всѣ стихи, помѣщенные отрывками въ семъ Путешествіи, относятся къ Посланію *К. Н. Лучковой*, сочиненному также Графомъ Дмитріемъ Ивановичемъ.

(**) Въ послѣдствіи времени сія дорога была нѣсколько исправлена.

тесь въ бездны; каменная мостовая не сплошь, а лоскутками настлана по непроходимымъ мѣстамъ и оную подъ видомъ недокончанія большею частію объѣзжаютъ. Оставя сію болотистую дорогу, скажу, что оная гораздо лучше въ Тверской Губерніи, касаяся краемъ уѣзда Весь-Егонскаго. Далѣе, вступя въ предѣлы Ярославской Губерніи и увидя пограничный столпъ, поражаетеся, какъ въ романтическихъ описаніяхъ, волшебнымъ зрѣлищемъ. Съ иныхъ горъ крутизна срыта; вездѣ каналы, обсаженные березками, и отлоги оныхъ одѣты въ свѣжій зеленый дернъ; вся дорога усыпана пескомъ и углажена такъ, что я съ пріятностію, менѣе нежели въ сутки, проѣхалъ города: Мологу, славную пристань Рыбинскъ, Романовъ, и наконецъ достигъ Губернскаго города Ярославля, который по мѣстоположенію своему, по стеченію Волги съ Которослью и по древнимъ знаменитымъ строеніямъ своимъ всегда былъ прекрасный городъ. Онъ очень щастливо возобновленъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II при незабвенномъ Намѣстникѣ Алексѣѣ Петровичѣ Мельгуновѣ, нынѣ же попеченіемъ Губернатора Безобразова очень украшенъ. Его стараніемъ сдѣланъ черезъ Которосль деревянный мостъ въ 400 саженей, такъ что сильное разлитіе воды оный разрушить едвали можетъ. Земляной валъ, раздѣляющій одну половину съ другою, совершенно срытъ; на Волжскомъ берегу вы находите прекраснѣйшій булеваръ, доставляющій въ лѣтнее время большое удоволь-

ствіе и прохладу отъ величественной Волги, при концѣ котораго двѣ горы, мимо коихъ перевозъ черезъ Волгу, соединяются великолѣпною аркою, подъ которой жилые домы и по верху оной, какъ по мосту, устроенъ проѣздъ свободный. По всѣмъ улицамъ предположено сдѣлать тротуары и вообще весь городъ приходитъ въ наилучшее устройство. — Всѣ заведенія, подчиненныя дому Общественнаго Призрѣнія, какъ то: воспитательный домъ, больница и проч., достойны вниманія друга человѣчества. Ярославль предъ многими Губернскими городами можетъ гордиться своими полезными заведеніями. Не говоря о Семинаріи, въ которой я былъ на экзаменѣ, и въ которой образуются достойные наставники для паствы духовной, домъ призрѣнія ближняго своимъ пространствомъ, огромною залою, порядкомъ и христіянскимъ попеченіемъ можетъ стать наровнѣ со всѣми наилучшими заведеніями. Демидовское училище, которое также готовитъ многихъ достойныхъ сыновъ Отечества, заслуживаетъ особенное вниманіе. Помянутый попечительный Губернаторъ въ бытность свою въ С.-Петербургѣ 1822 года, по согласію дворянъ, испросилъ Высочайшее дозволеніе на сооруженіе памятника незабвенному основателю въ Ярославлѣ Училища Высшихъ наукъ, Павлу Григорьевичу Демидову (*). Сей памятникъ будетъ по-

(*) См. изданіе *Соревнователя* N 10 1822 года, при коемъ приложена литографическая картина предполагаемаго памятника.

ставленъ на большой Ярославской площади и безъ сомнѣнія придастъ еще болѣе величія и безъ того прекрасному городу.

„Я видѣлъ дѣдушкинъ въ моемъ помѣстьѣ кедръ.“

Судя по холодному климату города *Галича*, хотя кедры растутъ въ Сибири во множествѣ, и оттолѣ небезудобно ихъ переселять въ сѣверную часть Костромской Губерніи; но, можетъ быть, по малому достатку, или нерадѣнію жителей, тамъ немного оныхъ. Тотъ кедръ, который находится въ Галичской моей деревнѣ, очень красивъ и уже давно приноситъ плодъ; я невсегда онымъ пользуюсь, и для того приказалъ его огородить.

Городъ *Галичъ* въ древности своей былъ построенъ на превысокой горѣ и окруженъ земляным валомъ; мѣстоположеніе его прекрасное: онъ стоитъ на озерѣ, которое въ длину имѣетъ до 20 верстъ. При ономъ городѣ въ Пашинѣ монастырѣ Архимандритомъ Гедеонъ, тотъ самый, который дѣлалъ морскую кампанію съ славнымъ Адмираломъ *Синявинымъ*. Я съ нимъ познакомился и *мы* много говорили объ описателяхъ тѣхъ мѣстъ: *Свиньинѣ* и *Броневскомъ*.

Прежде нежели оставлю городъ и уѣздъ, долженъ вамъ сказать о древнемъ странномъ обычаѣ его, который, пресыщая безсловесныхъ, лишаетъ часто пищи словесныхъ тва-

рей, а именно: неимѣніе пастуховъ (*). Скотъ цѣлое лѣто бродитъ по полямъ, дѣлаетъ потраву; а по привычкѣ ночью возвращается домой, иногда и не въ полномъ количествѣ, становяся жертвою алчныхъ звѣрей. Сіе столь вредное обыкновеніе и понынѣ не истребилось, не взирая на увѣщаніе Правительства.

Изъ Галича я отправился въ Кострому; Кострома городъ богатый, торговый и изобильный рыбою. Онъ стоитъ на двухъ рѣкахъ: Волгѣ и Костромѣ. Сверхъ того Кострома есть городъ Историческій для Рускаго (т. е. потомства): въ Костромскомъ уѣздѣ жилъ на *обѣленной* землѣ крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, спасшій жизнь Царя Михаила Ѳедоровича (**). Тамъ же существуетъ монастырь Ипатьевскій, построенный родственникомъ *Бориса Годунова*, тотъ самый, въ которомъ Царь Михаилъ Романовъ былъ призванъ на царство. — Доселѣ Царское мѣсто (сдѣланное въ церкви для Романова) украшено богатою рѣзьбою; но еще не позолочено. Оно показывается

(*) Почти тотъ же обычай существуетъ въ Рязанской и въ нѣкоторыхъ другихъ Великороссійскихъ Губерніяхъ, Скотъ безъ пастыря причиняетъ большой вредъ хлѣбу и кромѣ хищныхъ звѣрей достается еще въ добычу ворамъ, которые пользуясь темнотою ночей, иногда угоняютъ отъ селеній цѣлые табуны лошадей и проч.

Прим. одного изъ читателей рукописи.

(**) См. журналъ *Другъ просвѣщенія* и Оперу сего имени *князя А. А. Шаховскаго.*

всѣмъ любопытнымъ (*). Въ семъ монастырѣ, на мѣсто стариннаго деревяннаго Архіерейскаго дома, вновь строится каменное зданіе, на которое Святѣйшій Сунодъ отпустилъ 60,000 рублей, и фасада онаго прекрасная; одна половина сего зданія опредѣляется для жительства Архіерея и Епаршескихъ потребностей; а другая оставляется праздною, сказываютъ, на случай прибытія двора. Я желалъ бы видѣть на ней надпись:

Домъ Романовыхъ.

Все сіе поручено тамошнему Епископу Самуилу, мужу кроткому и просвѣщеннему. — Городъ Кострома не столько по мѣстоположенію своему, но и по строенію занимаетъ не послѣднее мѣсто въ числѣ нашихъ Губернскихъ городовъ. Присудственныя Мѣста, Губернаторскій домъ, который столько обширенъ, что нѣкоторыя залы оспаются безъ отдѣлки, домъ Сергѣя Семеновича Борщова на большой площади, домы купцовъ Турыгиныхъ и многіе другіе, также каменныя церкви и монастыри, числомъ до 20, представляютъ при въѣздѣ прекрасную картину. Мостъ, не давно построенный, очень красивъ и заслуживаетъ вниманіе. Кострома обилуетъ фабриками, которыя въ хорошемъ положеніи, и дѣлаютъ честь промышленности сего края. Но первое украшеніе сего города есть Смоленскій Кадетскій кор-

(*) См. *Отечественныя записки П. П. Свиньина.*

пусъ (*). Порядокъ въ ономъ, устройство, преподаваніе наукъ и содержаніе кадетовъ заслуживаютъ большую похвалу. Пребываніе сего корпуса въ Костромѣ есть благодѣяніе Правительства тому краю.

„Оставя Кострому, перелетѣлъ я въ Ярославль.“

Такое выраженіе нимало не піитическое.

Близкое разстояніе одного отъ другаго сихъ знаменитыхъ двухъ Губернскихъ городовъ оправдываетъ оное. Разстояніе сіе состоитъ въ 60 верстахъ и можно оное переѣхать по негористой гладкой дорогѣ, не спѣша, въ 4 часа времени.

Ярославль представляетъ со въѣзду Костромы чрезъ Волгу величественный видъ, которымъ любоваться успѣешь по той причинѣ, что переѣзжаешь Волгу на паромѣ. Я, разставшись на Которосли съ почтенными пріятелями моими, спѣшу сѣсть въ коляску и отправиться на Кубру!

Ростовъ, знаменитый нетлѣнными тѣлесами многихъ Св. Угодниковъ, мнѣ и священъ и драгоцѣненъ мощами Святителя Димитрія Ростовскаго, котораго именемъ

(*) Я прилагаю на усмотрѣніе Читателя совокупно съ сими замѣчаніями Исторію сего корпуса, доставленную мнѣ отъ почтеннаго Начальника онаго, Генералъ Маіора и Кавалера Петра Сергеевича Ушакова, и также мое письмо по сему случаю къ покойному Графу Коновницыну.

Сост.

ознаменованъ я изъ первыхъ въ моемъ Отечествѣ 1757 года Іюля 19. Соборъ сего знаменитаго града великолѣпіемъ своимъ вдыхаетъ благочестіе. Пребываніе мое въ Ростовѣ случилося на 22е Іюля, и я слушалъ всенощное бдѣніе въ богатомъ Яковлевскомъ монастырѣ, гдѣ въ церкви, называемой Шереметевскою, есть картина, достойная примѣчанія. Она изображаетъ обрѣтеніе мощей Святителя Димитрія Ростовскаго и освидѣтельствованіе оныхъ духовными особами, въ числѣ коихъ вы найдете портретъ Архіепископа Ростовскаго *Арсенія*, того самаго, который лишенъ былъ сана въ 1762 году и пребывалъ въ Соловецкомъ монастырѣ Архангельской Епархіи до кончины своей. Ростовъ естъ прекрасный городъ, нынѣ хорошо отстроенъ и знаменитъ славною ярморкою, не изъ послѣднихъ въ Россіи, называемою *СборЪ*, которая начинается на первой недѣлѣ Великаго поста, и оканчивается на третьей.

Изъ *Ростова* я отправился въ 12 часовъ утра и въ 5 по полудни прибылъ въ городъ *Переславль-Залѣсскій*, мнѣ столь знакомый, гдѣ остановился по одобренію пріятеля моего *Павла Петровича Свиньина*, у собственнаго моего крестьянина, *Максима Игнатьева*, дающаго прибѣжище, то естъ ночлегъ и столъ за *деньги* проѣзжающимъ. Съ удовольствіемъ вѣря о заведеніи моего крестьянина похваламъ нашего извѣстнаго

Издателя *Отечественныхъ записокъ*, въ маленькомъ Рускомъ городкѣ я нашелъ ресторацію. Крестьянинъ мой въ богатомъ кафтанѣ встрѣтилъ меня со слезами; тамъ же по приглашенію его находились многіе знакомые мнѣ Чиновники, пріятели и сосѣди. — Хорошо убранныя комнаты, лакомый столъ, десертъ и рѣкою лилося

„Всѣхъ лучше въ свѣтѣ винъ Шампанское вино.“

Послѣ обѣда, въ 7 часовъ вечера, я точно отправился на *Кубру* (*); заѣзжалъ въ славный Горицкій монастырь, а отполѣ прежде, нежели войти въ домъ, входилъ въ приходскую свою церковь воздать поклоненіе праху незабвенныхъ мнѣ родителей моихъ, о коихъ нѣгдѣ при жизни сказано:

„Здѣсь тѣ, кто мнѣ всего дороже.“

Пробывъ малое время на столько драгоцѣнной мнѣ Кубрѣ, отправился я 28 Іюля въ *Переславль-Залѣсскій*, и попалъ на праздникъ *Даніила Преподобнаго*, гдѣ было большое стеченіе всякаго состоянія людей. Архимандритъ онаго, Ректоръ Владимірской Семинаріи, Павелъ, говорилъ прекрасную проповѣдь. Древній сей монастырь украшенъ богатыми утварями; рака Преподобнаго изъ серебра и хорошо обработана. Въ Соборѣ престолъ весь изъ серебра.

По выѣздѣ изъ сего древняго града, неоднократно мною описаннаго, взоры мои

(*) По преданію, очерчивающую небольшое владѣніе знаменитыхъ *Кубрскихъ*. Рѣка сія весьма извѣстна по піитическимъ произведеніямъ нашего Поэта-путешественника. *Прим. одного изъ читателей.*

были очарованы прекраснѣйшимъ и возвышеннымъ мѣстоположеніемъ, пространными полями и вдали рощами, кои казались нарочно насажденными для удовольствія путешествующихъ.

Первая почтовая перемѣна находится въ Симѣ. — Сіе богатое, многолюдное селеніе, принадлежащее Князю *Борису Андреевичу Голицыну* (*), имѣетъ, попеченіемъ помѣщика, въ себѣ больницу и очень искуснаго врача, *Николая Ивановича Витмана*, котораго можно назвать благодѣтелемъ того края.

Церковь въ селѣ Симѣ древняя и весьма богатая. Въ ней погребено тѣло извѣстнаго Генерала, Князя Петра Ивановича Багратіона, которой, подъ Бородинымъ будучи смертельно раненъ, по дружбѣ своей къ Князю Голицыну, изъ Москвы 1812 года Сентября 1 дня пріѣхалъ искать убѣжища, гдѣ и кончилъ дни свои того же года въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Въ Симѣ старинный Княжескій домъ и садъ очень хороши (**).

Перемѣня лошадей, я пріѣхалъ ночевать въ *Юрьевъ-Польскій*, маленькой, прекрасной и чистый городокъ; въ немъ довольное число фабрикъ, особливо нанки шкутъ весьма исправно.

(*) А нынѣ наслѣдникамъ его. *Изд.*

(**) Здѣсь находятся и фабрики, а именно ревендучная, суконная, полотняная и проч, равно и другія хозяйственныя заведенія, которыя попеченіемъ нынѣшняго хозяина, Князя *А. Б. Голицына*, приводится въ наилучшій порядокъ.

На другой день я обѣдалъ въ *Гавриловомъ посадѣ* у богатѣйшаго тамошняго купца, Головы *Шумова*. Сей посадъ, или по иностранному мѣстечко, отличается богатою каменною церковью, въ которой также престолъ и жертвенникъ серебряные, и довольнымъ числомъ фабрикъ ситцовыхъ (*). Вблизи самаго посада *придворный* конюшенный заводъ; при немъ до двухъ тысячъ душъ приписано крестьянъ и добрыя пастьбища.

Отколѣ до Суздали дорога нѣсколько гориста, но мѣстоположеніе прекрасно!

Городъ Суздаль весьма знаменитъ въ Исторіи по древностямъ своимъ. Жаль, что мало осталось письменныхъ свидѣтельствъ, которыя могли бы увѣрить Историка объ истинѣ повѣствуемаго преданіемъ. Изысканія мои столько же мало были успѣшны, какъ и знаменитаго Государственнаго Канцлера нашего, который желалъ узнать, но тщетно, гдѣ мѣсто погребенія славнаго Князя Пожарскаго, хотя сей древній спаситель Москвы былъ помѣщикъ Суздальскій. Въ Соборѣ

(*) Есть еще и нанковыя и другія; но фабриканты *Гавриловскіе* не такъ богаты, какъ *Шумовъ*, *Аѳанасій Ковыляевъ* и другіе купцы, ничѣмъ нынѣ не промышляющіе, а потому и заведенія полезныя приходятъ въ упадокъ. Мѣлкое купечество производитъ торговлю хлѣбомъ и весьма удачно. Не худо также замѣтить, что въ 4хъ верстахъ отъ посада въ заведеніяхъ Гр. *О. Тр. Толстой* есть прекраснѣйшія швейныя, кружевныя и полотняныя фабрики. Сосѣдъ ея, Гр. П. Бор. Толстой, славится своимъ селеніемъ *Дубровкою*, въ которомъ при многихъ хозяйственныхъ заведеніяхъ каждый изъ 160 крестьянъ какой-нибудь мастеровой.

Прим. Издателя.

сего города много богатѣйшихъ утварей отъ щедротъ Царскихъ; а особливо Евангеліе рукописное, все весьма искусно разрисованное на листовой бумагѣ, изъ разныхъ лоскутковъ склееной, въ золотыхъ доскахъ, достойно замѣчанія (*).

1821 Года Іюня 30 дня достигъ я
„Древле-престольнаго Владимірова града.
„Тамъ Клязьма, славная по древности рѣка,
„Съ которой въ Волгу пасть сливается Ока;
„Тамъ удивленные пришельцовъ видятъ взоры
„Пространныя поля, ручьи, долины, горы;
„Тамъ пахарь за сохой съ веселіемъ идетъ
„И плѣна отъ Орды къ себѣ уже не ждетъ;
„Тамъ златоверхій Кремль лучь солнца озаряетъ
„И домы на холмахъ покатыхъ отражаетъ;
„Отъ Кіева принявъ владычества вѣнецъ,
„Сей градъ величествомъ Москвы былъ образецъ.“

Къ сему описанію моему дополнить только имѣю, что я не разъ ѣздилъ въ Боголюбовъ монастырь, въ 11 го верстахъ отъ города отстоящій, гдѣ насильственною смертію кончилъ дни свои Великій Князь Андрей Боголюбскій, и не нашелъ слѣдовъ того преданія, которое увѣряетъ насъ, будтобы городъ Владиміръ въ древнія времена былъ такъ многолюденъ, что селеніе свое простиралъ до сего монастыря (**); быть

(*) Почтенный путешественникъ, кажется, не посѣтилъ Суздальскаго Философа, Ботаника и Оператора *Д. П. Моренко* врача благодѣтельнаго и любопытнаго во многихъ отношеніяхъ своими заведеніями. *Прим. Изд.*

(**) О великомъ пространствѣ городовъ Суздаля, Переславля-Залѣсскаго и проч. молва гласитъ также очень много.

Прим. Издателя.

можетъ, что по мѣстамъ пресѣкали дорогу сады и дачи духовныхъ и бояръ, которые отъ нападенія иноплеменныхъ и отъ времени пришли въ упадокъ, а теперь представляютъ обыкновенное населеніе и отнюдь не даютъ догадываться, что все сіе пространство составляло часть знаменитаго города.

1 го Августа былъ ходъ изъ Собора на Клязму. Сіе великолѣпное зрѣлище возбудило во мнѣ мысль пожалѣть о томъ, что Владиміръ уступаетъ владычество свое Москвѣ. Мѣстоположеніе обоихъ городовъ одинаково прекресное; но Клязма гораздо лучше Москвы-рѣки и подавалабы столицѣ незатруднительное сообщеніе съ Волгою. Не ужели страхъ отъ набѣговъ Татарскихъ заставилъ насъ переселиться ближе къ Сѣверу 170 ю верстами?

Кромѣ Золотыхъ воротъ и нѣкоторыхъ весьма недавно построенныхъ каменныхъ зданій, городъ сей въ сравненіи со многими Губернскими городами не можетъ похвалиться наружною своею красивостію. Въ немъ только одна улица, и та едва ли занимаетъ пространство версты. Соборы Градскій и Каѳедральный, гдѣ мѣстопребываніе Архіерейское, суть древнія, богатыя и обширныя зданія. Въ покояхъ Архіерейскихъ при Екатеринѣ II жили за неимѣніемъ другихъ домовъ Генералъ Губернаторы, а именно: Графъ *Иванъ Петровичъ Салтыковъ* и *Иванъ*

Александровичь Заборовскій (*). Преосвященный Ксенофонтъ, нынѣ Архіепископъ *Каменца-Подольскаго,* показывалъ мнѣ большое собраніе портретовъ со временъ Петра Великаго знаменитыхъ и извѣстныхъ Особъ въ Государствѣ, не менѣе ста. Онъ имѣлъ случай сдѣлать сіе собраніе, получа дозволеніе покойнаго Канцлера, Графа Александра Романовича Воронцова, списывать сіи портреты въ старинномъ его селѣ, называемомъ Андреевское. Въ Градскомъ Соборѣ почиваютъ многія Св. Мощи, удивляющія всѣхъ вѣрующихъ чудесною своею нетлѣнностію.

Сіе особливо сказать можно о Св. Царевичѣ Борисѣ, сынѣ Андрея Боголюбскаго, который будучи неболѣе 22хъ лѣтъ, являетъ всѣ черты живости лица. Ризница и утварь въ обоихъ Соборахъ богатѣйшая; обувь Св. Бориса хранится до днесь; тутъ же находятся и рѣдкія книги, Мазепою печатанныя и имъ оному Собору подаренныя.

„И живописецъ самъ благодаренья въ дань,
„Какъ древній Славянинъ, возноситъ къ небу длань.

Я съ удовольствіемъ обращаюсь къ картинѣ славнаго *Тончи*, и немогу не повторить:

(*) Изъ коихъ въ послѣдствіи первый былъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, Московскимъ военнымъ Губернаторомъ и Кавалеромъ всѣхъ Россійскихъ Орденовъ, а вторый Сенаторомъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

Изд.

„Родъ поздній будетъ здѣсь благоговѣть, дивиться;
„Артисты и пѣвцы у Тончія учиться.

Жалѣю только, что она писана на холстѣ и слѣдственно со всѣми предосторожностями, по времени, можетъ отсырѣть; при томъ же мѣсто, гдѣ она поставлена невыгодно, и невсякому можетъ быть примѣтною, ибо стоитъ надъ западною дверью; а чтобы со входа ее видѣть удобнымъ образомъ, то прежде надобно узнать о ней и взойти на хоры.

Я прилагаю у сего описаніе сей картины то самое, которое получилъ во Владимірѣ отъ Соборнаго ключаря: „картина „несравненныхъ трудовъ Г-на Тончи писана „на полотнѣ; она простирается въ длину „до 6 съ половиною, а въ ширину до $4\frac{1}{2}$ ар„шинъ. Искуство, съ каковымъ она писана, „привлекаетъ къ себѣ и плѣняетъ всѣхъ. Взоры „каждаго, особливо кто имѣетъ высокій даръ, „не могутъ въ полной мѣрѣ разсмотрѣть и „цѣнить сіе живописное художество. На „ней изображено всего до 40 лицъ, въ чи„слѣ коихъ написаны на верху во весь ростъ „Св. Равноапостольный Великій Князь Вла„диміръ въ Великокняжескомъ одѣяніи, а по „бокамъ его два Епископа въ полномъ Архіе„рейскомъ облаченіи. Въ самомъ низу изо„бражена рѣка, въ которой чрезъ погруже„ніе пріемлютъ Св. Крещеніе разнаго пола „и возраста лица; на брегу оной толпится „народъ и стремится къ тому же погруже„нію. Самые младенцы, которые не имѣютъ

„еще способности ходить, съ помощію ро-
„дившихъ, въ самомъ нѣжномъ и трогатель-
„номъ видѣ показаны удостоивающимися то-
„го же пренебеснаго дара. Поверхъ народа,
„какъ примѣтно, духовная особа молится
„съ воздѣяніемъ рукъ. Съ лѣвой стороны на
„самомъ краю, во весь ростъ, подлѣ укра-
„шеннаго маститыми сѣдинами старца,
„написанъ и самъ безподобный живописецъ
„Тончи. Картина сія стоитъ надъ западною
„дверью въ Соборѣ, въ деревянной отдѣлан-
„ной подъ красное дерево рамѣ, и въ два
„раза убранной, вызолоченной на полиментъ
„рѣзьбою.“

Представя описаніе картины, слѣдуетъ представить, какимъ образомъ сіе славное произведеніе, достойное быть въ галлереяхъ Эрмитажной, Дрезденской, Тюльерійской и другихъ, попалося во Владиміръ? Г. Тончи, извѣстный по своему искуству, просвѣщенію, обширному и быстрому воображенію, Живописецъ, Поэтъ и Философъ вмѣстѣ, пользуясь благосклонностію многихъ знаменитыхъ особъ, предпочтительно Графа Растопчина, выѣхалъ изъ Москвы 1812 года съ его канцеляріею во Владиміръ, незадолго до вступленія непріятеля въ сію столицу. Доѣхавъ до Бунькова, и слѣдуя пылкости нрава своего, оставя спутниковъ, пустился бродить одинъ по рощамъ уѣзда Александровскаго, толико знаменитаго въ Исторіи нашей по долговременному пребыванію Грознаго Царя и его Опричниковъ; окрестности сего

города истинно волшебны: прекрасныя дубравы, пространныя поля, ручьи, пѣсни и го́воръ птицъ обаяли нашего Артиста. Онъ послѣ трехъ суточнаго странствованія съ длинною бородою и пустымъ желудкомъ явился въ полѣ, просилъ помощи и провожатыхъ у поселянъ, случившихся на работѣ, которые его не разумѣли; но видя иностранца, въ столь опасное время весьма осторожно поступили, приведя въ Александровъ. Исправникъ также объясниться съ нимъ не могъ, и принявъ его за соглядатая, послѣ допроса, можетъ быть, и нѣсколько сурового, отправилъ во Владиміръ. Не удачное разлученіе Г-на Тончи съ канцеляріею Г. Ѳ. В. Растопчина, совершенно разстроило его здоровье, и онъ по пріѣздѣ впалъ въ жестокую горячку, отъ коей благодѣтельнымъ попеченіемъ почтеннаго, добраго человѣка и любителя искуствъ, бывшаго тамъ Губернатора *Авдея Николаевича Супонева* (*), излѣченъ. Въ то самое время пріѣхала къ Г-ну Тончи и супруга его, урожденная Княжна Гагарина; но не взирая на всю заботливую нѣжность окружающихъ Г-на Тончи, мрачная задумчивость терзала его. И сія бѣда миновалась; онъ совершенно успокоился и излѣчась отъ тяжкихъ болѣзней и печальныхъ мыслей, изобрѣталъ только средства, какимъ бы образомъ ему заслужить за попеченіе о его здоровьѣ Владимірскаго Градоначальника

(*) Сей почтенный мужъ скончался въ Ярославской вотчинѣ въ концѣ 1822 года.

и прочихъ особъ, въ ономъ участіе пріемлющихъ. Я издавна знакомъ съ Г-мъ Тончи, и бывъ всегда почитатель его дарованій, случился быть во Владимірѣ на Клязмѣ по Высочайшей волѣ для пресѣченія заразы, могущей распространиться отъ зарыванія мёлъ при проводѣ плѣнныхъ Французовъ въ исходѣ Февраля мѣсяца 1813 года. Знаменитый Художникъ открылся мнѣ въ своихъ приключеніяхъ и намѣреніяхъ, и тутъ-то положено было съ помощію благодѣтельнаго Авдея Николаевича торжественное обѣщаніе написать картину, которую мы видимъ. Преосвященный Ксенофонтъ съ чувствительностію принялъ таковое христіанское желаніе, дѣлающее особливую честь Г-ну Тончи; ибо онъ по чувству сердца своего далъ самъ себѣ и всѣмъ клятву не выѣзжать изъ Владиміра, доколѣ не совершитъ намѣренія своего. Идея картины, т. е. изображеніе крещенія Владимірцовъ, принадлежитъ самому Художнику, а расположеніе фигуръ онъ же озобрѣталъ, только съ дозволенія Владимірскаго Архіерея, сообразно постановленіямъ нашей Церкви.

Оставя Владиміръ 2 числа Августа 1821 года, я отправился чрезъ Ковровъ и Везники въ Нижній-Новгородъ; дорога довольно хороша, путешествіе самое пріятное; мы ночевали въ Везникахъ; въ семъ городѣ есть гора, длиною въ 3 версты, называемая Ярополковою. Преданіе говоритъ, что въ древнія

времена тутъ Ярополкъ выигралъ знаменитое сраженіе. — На другой день обѣдали мы въ городѣ Ковровѣ, а послѣ того разставшися со Владимірскою Губерніею за нѣсколько верстъ до города Горбатова Нижегородской Губерніи, переправилися на паромѣ чрезъ Оку. Ночевали въ селѣ Богородскомъ, принадлежащемъ Василію Сергеевичу Шереметеву. Въ семъ селѣ съ окрестными деревнями 4000 душъ. Управитель знаменитаго помѣщика былъ столько вѣжливъ и снисходителенъ, что открылъ намъ и прекрасной домъ, и хорошій садъ своего хозяина и угостилъ самымъ лучшимъ образомъ.

Разстояніе отъ ночевки нашей, т. е. села Шереметева, до Нижняго Новгорода не отдаленно, а именно 70 верстъ. Мы пріѣхали въ Нижній рано, около полудня. Дорога къ сему богатому городу хороша, довольно красива по открытому своему мѣстоположенію; но отнюдь не такъ заманчива и волшебна, какъ окрестности Юрьева, Переславля и другихъ Владимірской Губерніи городовъ.

Нижегородская Губернія имѣетъ свои преимущества: берега по Волгѣ и Окѣ, богатое населеніе, плодоносную землю и достаточныя помѣщичьи усадьбы такъ, что обращаяся къ моему стихотворенію, опять повторю:

„Я Нила Рускаго по краснымъ берегамъ
„Въ село *Телирино* на черноземъ спремился.

„И съ Ярославлемъ лишъ и *Костромой* просшился,
„У праха Минина *на ярмаркѣ* явился;
„Торговлѣ внутренней тамъ созданъ пышный храмъ,
„Надъ коимъ Зодчества искусный духъ трудился.“

Описанія Волги и плодоносныхъ ея береговъ въ стихахъ и прозѣ я не дѣлаю по той причинѣ, что находится оное у многихъ нашихъ Поэтовъ; но скажу только, что у праха Минина явился я на другой день по пріѣздѣ. Сей знаменитый сынъ отечества погребенъ въ Соборѣ на лѣвой сторонѣ. Надъ прахомъ его воздвигнута большая изъ простаго камня гробница, надъ которой недавно имѣется надпись, сочиненія Преосвященнаго Павла (Пономарева), Епископа Нижегородскаго, бывшаго послѣ Сѵнодальнымъ Членомъ и Архіепископомъ Ярославскимъ. Сей Соборъ къ сожалѣнію моему и многихъ, въ крайней ветхости. На немъ трещина; болѣе двухъ лѣтъ не производится служенія, и знаменитый сей храмъ, угрожая паденіемъ, запертъ. По чему въ оный никого и непускаютъ; я же воспользовался особеннымъ дозволеніямъ Начальства.

Теперь позвольте нѣчто сказать вамъ о Нижнемъ Новгородѣ, которымъ я совершенно восхитился, въѣхавъ въ него въ самый полдень въ довольно красный день Августа мѣсяца. Мѣстоположеніе сего города само собою обрекло его къ богатству и знаменитости. Онъ построенъ на площади высочайшей горы, гдѣ являются Соборы, При-

судственныя Мѣста и другія зданія. Съ горы, обмываемой купно Волгою и Окою, видите пріятныя сельскія окрестности и глазъ вашъ объемлетъ дальнее пространство. Я былъ во время самой ярмарки; стеченіе народа придавало сему городу еще большую величавость. Не ожидайте отъ меня ни Историческаго о семъ городѣ повѣствованія, ни подробнаго описанія зданій онаго, ни числительнаго извлеченія о выгодахъ и сущности ярмарки. Все сіе находится въ *Отечественныхъ Запискахъ* Павла Петровича Свиньина 1820 года. Я только вамъ скажу, что въ трудневное пребываніе мое на ярмаркѣ я видѣлъ въ большомъ городѣ безпрестанное волненіе народа всякаго состоянія. Квартира моя была подъ горою, въ домѣ богатаго купца Хорчева, прекрасная, весьма близко превосходнаго дома Генерала Бетанкура, и почти прямо противъ живаго моста, который поставленъ былъ чрезъ Оку и переселялъ надгорныхъ и подгорныхъ жителей на ярмарку; словомъ: тогда Нижній кажется мѣстомъ пира и торжества; все цвѣтетъ, вездѣ богатство и даже вкусъ. На самой ярмаркѣ представляются въ противуположности Азія съ Европою; взоры наши отвлекаются отъ роскошныхъ товаровъ первой на утонченности и искуства второй. Потомъ всѣ балаганы наполнены потребностями и удовольствіями посѣтителей. Здѣсь ресторація, тамъ кофейный домъ, тамъ гаерское зрѣлище, тамъ представленіе балансера, и другія народныя потѣхи.

Въ 9 часовъ вечера ярмарка прекращается и всѣ идутъ въ балаганъ — въ театръ Князя Шаховскаго. Въ тотъ день, въ которой я былъ въ театрѣ, играли *Козака стихотворца и Воздушныя замки* (*). Кресла по 250 к. съ персоны, а прочія мѣста по *рублю*. Играли не худо; сборъ былъ на тотъ день до *двухъ тысячъ* рублей. Надо отдать справедливость *Князю Николаю Григорьевичу*, что труппа его между провинціяльными едва ли не лучшая; гардеробъ не изъ ветоши. Въ балаганѣ театръ имѣется только для ярмарки, а зимою представленія бываютъ въ нарочно для того построенномъ домѣ среди города. Театръ сей имѣетъ ложи, помѣщаетъ до 500 зрителей и довольно обширную сцену съ уборными по бокамъ. Такъ какъ Нижній Новгородъ и кромѣ времени ярмарки довольно богатъ и многолюденъ; то мнѣ сказывали, что каждую зиму театръ сей, представляющій два раза въ недѣлю, приноситъ содержателю своему не менѣе 10 т. руб. Въ семъ же домѣ есть комнаты, гдѣ бываютъ балы для членовъ Благороднаго Собранія. Я оное посѣтилъ къ величайшему моему удовольствію. — Новгородская публика во время ярмарки весьма многочисленна, именно: Губернское Начальство, Чиновники Инженерные, богатѣйшее Нижегородское Дво-

(*) Надобно бы еще прибавить *Говоруна*. Вотъ три піесы (и въ самомъ дѣлѣ хорошія), съ нѣкотораго времени безъ перемѣны блистающія на провинціальныхъ театрахъ.

Изд.

рянство и пріѣзжающія изъ другихъ мѣстъ особы для ярмарки. — Я заключу статью о веселостяхъ тѣмъ, что слышалъ точно умирающаго лебедя. Извѣстная и въ свое время славная пѣвица *Мадіорлети* (на своемъ музыкальномъ вечерѣ, на которой она приглашала подъ предлогомъ лотереи, въ коей всѣ билеты были выигрышные и за каждый цѣна была положена по 5 руб.) пропѣла двѣ аріи.

Я видѣлъ ярмарку въ балаганахъ, но уже въ послѣдній разъ. Нынѣшнее лѣто, т. е. 1822 года, она собиралася въ новомъ каменномъ зданіи. Сей домъ, стоющій 6 милліон. достоинъ и предмета своего, и великолѣпія Рускаго народа.

„Торговлѣ внутренней тамъ созданъ пышный храмъ,
„Надъ коимъ Зодчества искусный духъ трудился.“

И подлинно! Четвероугольное великолѣпное зданіе, при всѣхъ удобностяхъ и при хотяхъ для торгующихъ, очаровываетъ взоръ своею правильностію и красотою. Честь и слава Г-ну Бетанкуру и сотрудникамъ его! Лицевая сторона обращена на Оку, вмѣщаетъ въ себѣ высокія свѣтлыя комнаты, опредѣленныя на жительство Губернатору, а другая половина назначается подъ рестораціи, кофейные домы, модные магазины и другія употребленія, требующія чистыхъ покоевъ. Дворъ, или площадь Гостинаго двора въ

противоположномъ фасадѣ лицевому. Словомъ: это гулянье, представляющее вамъ по очереди богатство и искуственныя произведенія цѣлаго свѣта! Заботливая попечительность строителей все придумала, что относится къ удобности и пріятности сего заведенія, для многихъ тысячь людей необходимаго, и не забыла чистоты — вещи немаловажной. Ока пріемлетъ въ себя посредствомъ искуственныхъ пружинъ и скатовъ все то, что можетъ огустить воздухъ. Прежде нежели оставить Нижній Новгородъ, не могу довольно нахвалиться Александромъ Семеновичемъ Крюковымъ. Сей почтенный человѣкъ достоинствами своими и ласковымъ пріемомъ старается привлечь каждаго въ Нижній Новгородъ и сдѣлать пребываніе тамъ для всѣхъ посѣщающихъ весьма пріятнымъ.

Справедливость его и неутомимость въ судопроизводствѣ обворожили всѣхъ торгующихъ, а хлѣбосольство всѣхъ посѣщающихъ. Я бы не окончилъ моихъ описаній, если бы сталъ разсказывать о всѣхъ обедахъ Г-дъ Губернатора, Вице-Губернатора Моллера и другихъ; скажу только, что я всегда буду помнить тѣ удовольствія, которыя имѣлъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ кратковременное мое пребываніе на ярмаркѣ; потомъ когда изъ онаго

„Въ село Темирино на черноземъ пустился,“

то не менѣе долженъ данью истинной похвалы Александру Семеновичу Крюкову за его попечительное хозяйство, порядокъ удивительный; словомъ: Земская Полиція

весьма дѣятельна въ Нижегодской Губерніи. Что же касается до почвы земли, то она удивительно плодоносна. За 70 верстъ до вступленія моего въ Симбирскую Губернію, мнѣ казалося, что вся дорога покрыта чернымъ сукномъ, или усыпана хорошимъ сосновымъ угольемъ. Не покидая однако же Нижегородскихъ предѣловъ, долженъ я вамъ упомянуть о славнѣйшемъ селѣ *Въѣздномъ*, принадлежащемъ *Сергѣю Васильевичу Салтыкову* (*), оно богато и многолюдно, даетъ помѣщику каждогодно около 100 т. рубл. Церковь въ немъ и прекрасная и огромная. Тутъ же имѣются потѣшныя рощи, въ коихъ видны понынѣ остатки садовъ, бесѣдокъ и прочихъ увеселительныхъ затѣй во время пребыванія прежняго помѣщика Салтыкова, Дѣйствительнаго Каммергера при Дворѣ Елисаветы Петровны.

Теперь я вамъ скажу нѣчто и объ Арзамасѣ. Сей прекраснѣйшій городъ едва ли не первый изъ уѣздныхъ въ Россіи; отличается славною женскою Общиною, въ которой безподобное шитье есть образецъ чудеснаго искуства. Въ сію Общину, кромѣ времени Богослуженія, посѣтителей не пускаютъ; а мнѣ показывали какъ все велико-

(*) Сыну *Василья Петровича*, Московскаго Боярина, памятнаго еще намъ своимъ хлѣбосольствомъ и многими удовольствіями, которыя онъ доставлялъ Московской публикѣ.

Изд.

лѣпное строеніе, такъ и мастерскія, можетъ быть, во уваженіе моего 70-лѣтія, или давняго знакомства съ Начальницею, *Софьею Васильевною Стригалевою.* — Улицы въ Арзамасѣ хорошо расположены; монастырей, церквей и каменныхъ домовъ въ немъ довольно, а для лучшаго усмотрѣнія я прилагаю у сего роспись о числѣ жителей. *С.*

„Тамъ множество гусей я видѣлъ у рѣки;
„Но жаль, что не нашлось при нихъ бойца прямова:
„Обыкновенныя, какъ и вездѣ, гуськи.“

И въ прозѣ я повторю, что стихи сіи писаны по неудовольствію, что не случилось мнѣ видѣть настоящаго бойца между Арзамаскихъ гусей; ибо ихъ приготовляютъ не въ то время, когда я проѣзжалъ Арзамасъ; а что касается до шутки Баснописца:

„Такіе именно, какъ въ Басенкѣ Крылова;“ то я скажу съ нимъ, не обижая Арзамаскихъ гусей, что они годятся на жаркое: ибо тѣ коихъ ѣлъ, показались мнѣ очень вкусными.

Вы извините меня, что я не распространяюся описаніемъ о Симбирской Губерніи. Въ ней климатъ и земля хорошіе, обиліе большое, народъ промышленъ; а впрочемъ, по маловременному моему въ томъ краю пребыванію, ничего кромѣ изъясненнаго въ стихахъ дополнить не имѣю (*). Село жены моей, называемое *Талызино*, Ардатовскаго,

(*) И это относится къ Посланію *И. И. Пучковой*, сочиненному почтеннымъ Путешественникомъ.

Изд.

что на Олаторѣ, уѣзда, есть многолюдное, торговое селеніе на большой Московской дорогѣ на рѣкѣ *Пьяной*, которую такъ прозвалъ Царь *Грозной* во время своего похода къ Казани. Сіе село находится въ общемъ владѣніи съ наслѣдниками Графини Катерины Петровны Шуваловой и Княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ.

Вотъ мое трехъмѣсячное путешествіе изъ С.-Петербурга въ Галичь, изъ Галича въ Кострому, Ярославль, Ростовъ и чрезъ Переславль-Залѣсскій во Владиміръ на Клязьму, оттолѣ чрезъ Нижній Новгородъ и Арзамасъ въ село *Темирино*, или Талызино. Я васъ не обременяю моимъ возвратнымъ путешествіемъ, которое было тою же дорогою, кромѣ того, что по Владимірской Губерніи я ѣхалъ на славный городъ Муромъ, стоящій на рѣкѣ Окѣ, который достоинъ быть Губернскимъ городомъ по мѣстоположенію своему, богатству жителей и красивому строенію. Я цѣлыя сутки странствовалъ по Муромскимъ лѣсамъ и вспомнилъ о славномъ *Соловьѣ* разбойникѣ и богатырѣ Ильѣ *Муромцѣ*, вспомнилъ что имъ былъ тутъ хорошій пріютъ, ибо и понынѣ лѣсъ сей чащею своею и огромностію сосенъ вдыхаетъ нѣкоторый ужасъ въ проѣзжающихъ.

Изъ Владиміра я также возвращался на посадъ Гавриловъ, на Симу, Переславль-Залѣсскій, и пріѣхалъ на Кубру согласно съ

окончаніемъ моего *стихотворнаго Посланія* и отдыхалъ подъ тѣнію липъ и березокъ отцовскихъ на любимыхъ холмикахъ моихъ, которымъ говорилъ:

„...Вы забавъ свидѣтелями были;
„Не прекословили вы юности играмъ,
„И тѣнь прохладную средь лѣтнихъ дней дарили.
„Быть можетъ, скоро часъ приближится настать,
„Что будете мой холмъ могильный осѣнять!..“

Тамъ-то подлинно:

„Поэту старику на берега Кубры
„Со дружбой искренность несли свои дары,
„И снова свѣтскости свиданье посвятили:
„Играли въ вистъ, бостонъ и вальсовъ не забыли.“

Послѣдніе дни пребыванія моего въ селѣ моемъ точно посвящены были удовольствіямъ общества, которое въ окрестностяхъ Переславля весьма образованное.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.) *Письмо Генералъ-Маіора Ушакова къ Графу Хвостову.*

Ваше Сіятельство,

Милостивый Гусударь!

Посѣщеніемъ ввѣреннаго мнѣ корпуса Ваше Сіятельство доставили какъ *собственно мнѣ* удовольствіе, такъ и всѣмъ во обще Чиновникамъ и Гг-мъ Кадетамъ. Выполняя волю Вашего Сіятельства, представить имѣю честь Историческое свѣдѣніе о семъ

корпусѣ, засвидѣтельствовавъ отъ всего корпуса сердечное удовольствіе за таковое Вашего Сіятельства объ ономъ участіе.

Съ истинною преданностію и высокопочитаніемъ пребыть имѣю честь

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя.

На подлинномъ подписано: *къ услугамъ вашимъ*

Петръ Ушаковъ.

ИСТОРІЯ и НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ СМОЛЕНСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Достигшій высокихъ чиновъ и великаго богатства Генералъ-Лейтенантъ Семенъ Гавриловичь Зоричь, живучи въ принадлежащемъ ему Бѣло-руско-Могилевской Губерніи мѣстечкѣ Шкловѣ, движимый чувствомъ благодарности, предпринялъ ознаменовать себя подвигомъ едва ли не примѣрнымъ для частнаго человѣка. Онъ основалъ въ Шкловѣ въ 1778 году учебное заведеніе для дѣтей недостаточныхъ дворянъ, число коихъ простиралось въ послѣдствіи до 300, помѣстивъ оное въ нарочно выстроенномъ домѣ, выписалъ воспитателей и учителей, и снабдивъ сіе заведеніе съ избыткомъ и роскошью всѣмъ нужнымъ, назвалъ оное Шкловскимъ Благороднымъ училищемъ. Онъ на себя принялъ главный надзоръ надъ онымъ и съ неослабною ревностію имѣлъ попеченіе о достиженіи своей цѣли ко благу своихъ воспи-

танниковъ. Онъ простиралъ благотвореніе свое на нихъ даже и по выпускѣ ихъ изъ училища, помѣщая въ военную и гражданскую службу, исходатайствовавъ онымъ Офицерскіе чины. — По непріятнымъ для Зорича обстоятельствамъ имѣніе его начало приходить въ разстройство и даже въ упадокъ; но Зоричь не уменьшая суммы, назначенной для содержанія училища, первые свои доходы употреблялъ на оное, отказывая себѣ даже въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ, и такъ содержалъ оное до 1797 года. Блаженной памяти Императоръ Павелъ Iй, зная разстроенное состояніе Зорича, и уважая подвигъ его, изъявилъ желаніе, дабы училище сіе впредь состояло на казенномъ содержаніи; въ слѣдствіе чего и повелѣлъ Государственному Казначею назначить на сіе погодный отпускъ изъ казны потребной суммы, даровалъ училищу названіе Шкловскаго Кадетскаго корпуса и предоставилъ Зоричу быть Начальникомъ онаго. Въ 1800 году по смерти Зорича корпусъ сей переведенъ въ городъ Гродно, къ коему въ послѣдствіи присоединены 60 воспитанниковъ изъ уничтоженнаго въ Вильнѣ казеннаго училища. Подъ оный корпусъ пожалованъ Высочайше дворецъ бывшихъ Королей Польскихъ и корпусъ переименованъ Гродненскимъ Кадетскимъ корпусомъ. Дворяне Смоленской Губерніи, чувствуя пользу подобныхъ Государственныхъ заведеній, испросили Высочайшее позволеніе построить для таковаго на свой счетъ домъ. По сему случаю въ 1806

году корпусъ изъ Гродно переведенъ въ Смоленскъ и переименованъ Смоленскимъ Кадетскимъ корпусомъ. Въ 1812 году, при вторженіи Французовъ въ Россію, корпусъ съ поспѣшностію выведенъ изъ Смоленска первоначально въ Тверь. При семъ поспѣшномъ походѣ изъ Смоленска корпусъ лишился двухъ драгоцѣнныхъ памятниковъ благотворенія Зорича: превосходной Библіотеки и Физическаго кабинета. По кратковременномъ пребываніи въ Твери, корпусъ выведенъ въ Кострому, въ которой до нынѣ имѣетъ свое мѣстопребываніе. Въ 1818 году утвержденъ Высочайше Штатъ сего корпуса, коимъ назначается комплектъ до 500 кадетовъ, и годовая сумма на содержаніе онаго до 270,000 руб. Содержаніе кадетовъ назначено одинаковое съ 1-мъ и 2 Кадетскими корпусами, кромѣ того только что сумма на столъ нѣсколько уменьшена по причинѣ возможности въ Костромѣ покупать жизненные припасы дешевле, чѣмъ въ С.-Петербургѣ.

Но какъ корпусъ сей не имѣетъ постоянно назначеннаго пребыванія, и самый домъ, нынѣ корпусомъ занимаемый, непомѣстителенъ для штатнаго комплекта, а потому сей корпусъ и имѣетъ только до 125 воспитанниковъ, на коихъ по расчету сообразно штату отпускается потребная сумма изъ Костромской Казенной Палаты, такъ что полное содержаніе каждаго воспитанника въ годъ составляетъ 540 рублей. По прибытіи въ 1812 году корпуса въ Кострому въ числѣ 80 кадетовъ былъ онымъ отведенъ домъ,

за наемъ котораго изъ суммъ корпуса платилось въ годъ 1800 руб.; потомъ оный домъ по разрѣшенію Начальства купленъ за 7000 рублей, при коемъ по необходимости произведены новыя постройки и передѣлки, такъ что нынѣ строеніе корпуса состоитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Главный домъ, который вмѣщаетъ въ себѣ классы, небольшую Библіотеку, столовую залу и спальни; отдѣльно отъ онаго вокругъ большаго двора находятся: 2. кадетскій лазаретъ, 3. аптека, 4. кухня, 5. небольшая казарма для служителей, 6. баня 7. цейггаузъ и сараи, 8. Канцелярія. Кромѣ сего садъ на особливомъ дворѣ и прачешная, мастерская, погреба и чуланы; все сіе строеніе деревянное.

Такъ какъ корпусъ имѣетъ щастіе состоять подъ Высокимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, а потому въ ономъ правила воспитанія и обученія, а также и порядокъ управленія во всѣхъ частяхъ совершенно сообразны порядку 1го и 2го Кадетскихъ корпусовъ.

Начальство Смоленскаго Кадетскаго корпуса почитаетъ себя щастливымъ, что благонравіе воспитанниковъ и успѣхи ихъ въ наукахъ въ полной мѣрѣ отвѣчаютъ ихъ трудамъ и ожиданіямъ.

В.) *Письмо Графа Хвостова къ Графу Коновницыну.*

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Петровичь!

Объѣзжая въ протекшее лѣто нѣкоторыя мои вотчины, былъ я въ Костромской Губерніи, и видѣвъ такъ называемый Смоленскій Кадетскій корпусъ, долгомъ почитаю себѣ свидѣтельствовать Вашему Сіятельству искреннюю благодарность за одолженіе, которое мнѣ оказалъ Начальникъ сего корпуса, Г. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Петръ Сергеевичь Ушаковъ. — Любя науки и просвѣщеніе, я не оставилъ не только ниодного класса, но и никакаго отдѣленія безъ подробнаго и внимательнаго разсмотрѣнія; и по совѣсти могу признаться, что устройствомъ сего корпуса во всѣхъ частяхъ не льзя довольно налюбоваться. — Оно поистиннѣ заслуживаетъ признательность всѣхъ соотечественниковъ. Бѣдное дворянство Костромской и прилежащихъ къ ней Губерній имѣетъ вѣрное средство доставлять дѣтямъ своимъ совершенно полезное воспитаніе и образованіе для Государственной службы, особливо военной. — Нынѣшнее мѣстопребываніе порпуса мнѣ кажется самое щастливое. Климатъ въ Костромѣ не суровъ, Волга снабжаетъ оный городъ всѣми припасами изобильно и дешево; притомъ ученики и даже учители удобнѣе могутъ заниматься предметами ученія въ среднемъ, нежели въ самомъ богатомъ городѣ. Разсѣянностъ и са-

мымъ примѣрнымъ людямъ, по удобности ею наслаждаться, иногда можетъ быть вредна; но въ городахъ, каковъ Смоленскъ, или Кострома выгода необходима бываетъ взаимная. Жители пользуются отъ многолюднаго заведенія, каковъ корпусъ, а самое заведеніе получая все нужное за дешевую цѣну, и состоя, такъ сказать, на виду не-слишкомъ многолюднаго общества, имѣетъ всѣ способы достигать безпрепятственно своей цѣли; словомъ: я такъ любовался вашимъ Смоленскимъ корпусомъ, который дѣлаетъ честь и Россіи и славному Начальству своему, что собралъ въ бытность мою въ Костромѣ нѣсколько Историческихъ свѣдѣній, относящихся до начала, обстоятельствъ и перемѣнъ сего корпуса. Прошу позволенія напечатать оныя въ какомъ нибудь Журналѣ.

Объясня все сіе Вашему Сіятельству, старинному моему пріятелю, мудрому, ревностному попечителю благороднаго просвѣщенія юношества, имѣю честь быть,

съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего, и проч.

C.) *Историческое описаніе Нижегородской Губерніи города Арзамаса.*

ГОРОДЪ АРЗАМАСЪ.	Число
Стоитъ на рѣкѣ Тешѣ.	
Въ немъ церквей:	
Соборъ во имя Воскресенія Христова - -	1.
Приходовъ - - - - -	12.
Теплыхъ и холодныхъ церквей - - - - -	21.
Изъ нихъ при одной, во имя Алексѣя Божія человѣка, имѣется женская Община - -	1.
Въ коей монашествующихъ - - - - - - -	400.
Два кладбища - - -	2.
При всѣхъ церквахъ богадѣленъ - - - -	15.
Монастырей:	
Въ Спаскомъ мужескомъ монастырѣ монашествующихъ - - -	19.
Въ Николаевскомъ женскомъ монашествующихъ штатныхъ -	17
Сверхъ штата - -	170.
Сверхъ того на градскихъ дачахъ находится пустынь *Высокогорская* мужеская - - - - - - -	1.
Въ ней церквей - - -	2.
Монашествующихъ мужеска пола - - -	17.

Богоугодныхъ заведеній:		
Уѣздное каменное училище съ деревяннымъ строеніемъ - - -	1.	Пожертвованы Арзамасскимъ купцомъ Иваномъ Алексѣевымъ Пановымъ въ 1809 г.
Каменная богадѣльня съ деревяннымъ строеньемъ - - - - -	1.	
Выстроенный жителями деревянный лазаретъ - - - - - - -	1.	Выстроенъ въ 1808 году.
Казенныхъ строеній:		
Каменное Казначейство - - - - - -	1.	Выстроены въ 1759
Архивъ каменная же -	1.	году.
Деревянная тюрма -	1.	Построена въ 1796 году.
Каменный развалившійся винный подвалъ -	1.	Построенъ въ 1759 году.
Корпусъ деревянный для соляныхъ анбаровъ - - - - - -	1.	Построенъ въ 1785
И при немъ разновѣсная лавка - - - - - -	1.	году.
Питейныхъ домовъ съ выспавками - - -	16.	
Домовъ - - - - - -	1354.	
Въ томъ числѣ каменныхъ:		
Господскихъ - - - -	1.	
Купеческихъ и мѣщанскихъ - - - - - -	27.	
Деревянныхъ:		
Дворянскихъ, разночинныхъ и духовныхъ	94.	
Купеческихъ и мѣщанскихъ - - - - - -	1190.	

Лавокъ.	
Каменныхъ - - - -	89.
Деревянныхъ - - -	32.
Герберговъ - - - -	2.
Харчевень каменныхъ	5.
Мѣльницъ:	
Водяныхъ - - - -	1.
Вѣтреныхъ - - - -	20.
Заводовъ:	
Каменныхъ - - - -	8.
Кожевенныхъ:	
Деревянныхъ - - -	51.
Каменныхъ - - - -	2.
Мыловаренныхъ:	
Деревянныхъ - - -	2.
Салотопныхъ - - -	3.
Солодовенныхъ - - -	1.
Крашенинцыхъ - - -	5.
Клеевыхъ - - - -	2.
Кирпичныхъ - - - -	2.
Платочная фабрика -	1.
Фабрика мѣдныхъ издѣлій - - - - - -	1.
Деревянныхъ кузницъ	15.
Жителей:	
Чиновниковъ, находящихся при должностяхъ - - - - -	26.
При нихъ женска пола	21.
Дворянъ, отъ военной и статской службы отставленныхъ - -	37.
Приказнослужителей -	34.
При нихъ женска пола	16.
Священно - и Церковнослужителей - - -	102.
Женска пола - - - -	103.

Купечество и мѣщанство упражняются въ торговлѣ разными шелковыми и тому подобными товарами по

Отставныхъ нижнихъ военныхъ служителей - - - - - -	49.
Женска пола - - - -	73.
За разными владѣльцами дворовыхъ людей мужеска пола - - -	72.
Женска пола - - - -	87.
Купцевъ - - - - - -	192.
Женска пола - - - -	255.
Мѣщанъ - - - - - -	2302.
При нихъ женска пола	2277.
И того мужеска	2814.
женска	2729.

Сверхъ того временнопребывающихъ въ простыхъ работахъ и при заводахъ изъ разныхъ мѣстъ рабочихъ людей:

Мужеска до - -	560.
Женска пола до -	250.

городу и на бываемыхъ внутри Россіи временныхъ ярмаркахъ, какъ то: Макарьевской, Урюпинской, Луганской, Ростовской и Михайловской, также и по разнымъ окружнымъ городамъ и селеніямъ. Сверхъ же того нѣкоторая изъ нихъ часть разнымъ хлѣбомъ, скотомъ, выдѣлаваемыми на заводахъ кожами, холстомъ, заячьими мѣхами, саломъ, медомъ, бѣличьими и мерлужчатыми шкурками.

Къ тому жъ нѣкоторые имѣютъ сапожное и рукавишное мастерства, дѣлаютъ заячьи и мерлужчатые мѣха, гладильное, кузнечное, крашенинное, скорняжное и кожевенныя мастерства.

D.) ПИСЬМО КЪ ПРІЯТЕЛЮ.

О прозаическомъ сочиненіи Графа Хвостова, называемомъ: Переславль-Залѣсскій.

Вы переслали мнѣ сочиненіе Графа Хвостова о Переславлѣ-Залѣсскомъ, напечатанное вторымъ тисненіемъ въ Москвѣ нынѣшняго году, въ Типографіи Московскаго Университета, и требовали моего о семъ отрывкѣ мнѣнія. — Я, благодаря васъ за сообщеніе мнѣ сего маленькаго сочиненія, скажу охотно, что мнѣ оное полюбилося — именно описаніе (хотя нѣсколько романтическое) при въѣздѣ въ Переславль съ Московской стороны за 5 верстъ, описаніе холмистыхъ окрестностей и мѣстоположенія. — Должно отдать всю справедливость Автору въ хорошемъ изложеніи постановленія о церковномъ ходѣ и водоосвященіи на озерѣ Клещинѣ при Петрѣ Великомъ въ 6е воскресенье послѣ Пасхи. — Скажу вамъ, что путешественникъ прочитавъ сію книжку, узнаетъ все то, что находится въ Переславлѣ достойное любопытства и примѣчанія какъ древнее, такъ и новое. — Если Автора за что порицать можно, то единственно развѣ за непоказанную древность города Переславля-Залѣсскаго: можетъ быть, излишняя привязанность Автора къ тому мѣсту, гдѣ онъ провелъ свою молодость, побудила къ принятію неосновательнаго умозаключенія. — Онъ построеніе сего города полагаетъ въ X столѣтіи при Владимірѣ Равно-Апостольномъ,

Доказательства его суть слѣдующія: сказаніе Нестора и другихъ о Клещинѣ озерѣ, которое въ одномъ только Переславлѣ-Залѣсскомъ такъ называется и еще какъ сказано въ древнихъ лѣтописцахъ: *Меря яже при Клещинѣ озерѣ.* Вотъ, можетъ быть, что вовлекло Сочинителя въ ошибку. — Ибо *меря*, какъ извѣстно, значитъ только народъ. Въ нѣкоторое извиненіе Автора можно сказать, что въ сіи глубокія древности времена, о коихъ не осталось письменныхъ свидѣтельствъ, мудрено утвердительно положить, чтобы тутъ, гдѣ былъ народъ, не было города и постояннаго селенія. — Слѣдственно неоспоримо, что, утверждаяся на Несторѣ, при Владимірѣ і были Переславцы, хотя не показывается года, въ которомъ построенъ Переславь-Залѣсскій. — Еще надобно сказать, что отрывокъ о знаменитости Переславля-Залѣсскаго требуетъ пополненій обстоятельствамъ, случившимся послѣ изданія книги, и даже тѣмъ, которыя были до изданія оной. Іе. Къ числу Самодержцевъ, удостоившихъ Переславль-Залѣсскій посѣщеніемъ, причислить надобно въ новѣйшіе времена АЛЕКСАНДРА І, который сего 1823 года, отправясь изъ Петрополя по Тихвинскому тракту чрезъ Ярославль, Ростовъ, 26 Августа имѣлъ обѣденный столъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, гдѣ останавливался въ домѣ Именитаго гражданина Андрея Алексѣевича Темерина. — Удостоилъ Высочайше благосклоннымъ принятіемъ плодовъ отъ благородной дѣвицы Прасковьи Ивановны Ляли-

ной, пожаловалъ ей фермуаръ; таковой же хозяйкѣ дома, въ которомъ изволилъ пребывать. — Отправяся въ путь, былъ встрѣчаемъ при всѣхъ церквахъ священниками со крестомъ, а у Даниловскаго монастыря Архимандритомъ и Ректоромъ Владимірской Семинаріи Павломъ; Государь ИМПЕРАТОРЪ изволилъ заходить въ обитель и прикладывался къ мощамъ предобнаго Игумена Даніила, отколѣ прямо предпринялъ путь на города Александровъ и Киржачь въ столичный городъ Москву, куда и прибылъ того же дня вечеромъ. — Кромѣ сего недостатка въ книгѣ, коего Автору въ вину приписать не льзя, потому что посѣщеніе АЛЕКСАНДРА I случилося послѣ напечатанія книги, которую, сказываютъ, въ самомъ Переславлѣ изволилъ читать и съ похвалою. — Но слѣдующія обстоятельства конечно относятся къ небреженію Сочинителя, ибо они должны быть ему извѣстны по жительству его въ 5 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ сіе было; вотъ они: Петръ I, путешествуя для построенія ботика въ Переславль, въ селѣ Владиміорославлѣ, нынѣ принадлежащемъ Князю Голицыну, изволилъ слушать всенощную и ночевать. — Императрица Екатерина II, такожь предпринявъ путешествіе въ Ростовъ (во время переложенія мощей Святаго Угодника Димитрія Чудотворца въ новую раку), имѣла во ономъ же селѣ обѣденный столъ, любовалась тамошними окрестностями; въ родникѣ же здѣсь находящемся, ей понравилась вода до того, что изъ него запасалась для нее

вода до самаго Ростова; оный родникъ съ того времени именуется *Царскимъ колодеземъ*. — Также вдовствующая ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, 1818 года изъ Москвы путешествуя въ Ростовъ, обратила вниманіе на прекрасное мѣстоположеніе, каменными зданіями украшенное село Новоселки, Владимірославль то же, и удостоила нынѣшняго помѣщика онаго, упомянутаго Князя Василія Андреевича, вышедшаго съ семействомъ своимъ на встрѣчу ИМПЕРАТРИЦЫ, милостивѣйшимъ и благосклоннымъ разговоромъ.

Я совѣтовалъ бы Автору или Издателю его при новомъ перепечатаніи книжки всѣ сіи любопытныя обстоятельства помѣстить въ оную. Впрочемъ имѣю сказать, сочиненіе сіе очень хорошо и полезно такъ что весьма желательно, дабы таковыхъ сочиненій о многихъ нашихъ городахъ, особливо старинныхъ, болѣе находилося.

Прошу васъ вѣрить почтенію, преданности и дружбѣ, съ которой есмь и буду

Вашъ Милостиваго Государя моего
покорный слуга.
N. N.

Е.) *Катеринѣ Наумовнѣ Пучковой* (1).
1821 Года.

Пучкова, исполнять пріятелей желанье
Давно, ты вѣдаешь, что я всегда готовъ;
И съ береговъ Кубры пишу тебѣ посланье (2);
Но что представлю въ немъ? Нѣтъ мыслей ни стиховъ.
Мнѣ, спутнику дождя, съ починенной коляской
Мысль къ мысли подвести, угладить риѳмы тряско:
Тамъ горы, тамъ песокъ, а тамъ въ болотѣ вязко,
И недосугъ ловить замысловатыхъ словъ.
Разумной, городской и барышнѣ любезной,
съ которой Музы всѣ и Аполлонъ знакомъ,
Осмѣлюсь ли послать нескладной стихъ, желѣзной,
И незатѣйливымъ начерпанный перомъ?
Пусть солнце опишу, какъ яркими лучами
Съ быстротекущими сливаяся волнами,
И въ каплѣ даже водъ
Являетъ сонмъ красотъ;
Иль огнь Всевышняго, крылатой громъ чудесной,
Который, съ высоты спускаясь ближе къ намъ,
Воюетъ жестоко средь области древесной,
И звукъ удару въ слѣдъ катится по листамъ;
Иль ароматными цвѣтами изпещренный
При шумѣ ручейка пріятнѣйшій лужокъ,
Гдѣ въ часъ уединенный
Поетъ любовь и грусть унылый пастушекъ.
Ты въ сонмѣ лиръ, забавъ искуственныхъ на лонѣ
Уже читала то въ *Делиллѣ* и *Томсонѣ*;
Тебѣ отчета я о солнцѣ не даю;
Что живо чувствую, то просто и пою.
Хотя бы невзначай случилося на диво,
Что прелесть естества изображу щастливо;
Но сельскій можетъ ли понравиться Омиръ,

И забавляпь стихомъ большой въ столицѣ міръ?...
Умѣетъ ли придать румяный цвѣтъ онь ивѣ (3);
Былинкѣ повелѣть весь день плясать на нивѣ;
Заставитъ ли хоть разъ могущаго вола
По жердямъ прыгая, опередить козла?
Фортунѣ жертвуя всѣ жители въ столицахъ,
Пируютъ иногда Фантазіи въ границахъ.
Среди волненія и радостныхъ суетъ
Чужова праздника большой не любитъ свѣтъ;
Нерѣдко судитъ онъ, забывъ Поэтовъ славу,
Не по словесности, бостона по уставу;
Тѣхъ думаетъ хвалить, и кстати приласкать,
Кому удастся разъ съ вельможей пошептать.
Большею частію въ столицахъ лицемѣрятъ;
Немногіе у васъ и Журналистамъ вѣрятъ.
Заботясь семь недѣль исполнить твой приказъ,
О странствіяхъ теперь пускаюся въ разсказъ.
Знай, въ Пошехонскіе предѣлы я помчался,
И къ сожалѣнію съ Поэтомъ не встрѣчался (4),
Который, Таліи любя прелестный домъ,
Представилъ *Какаду* искусно и съ умомъ.
Не попадался мнѣ родня и мой пріятель (5),
Расину щастливый въ Эсѳирѣ подражатель (6);
Но видѣлъ дѣдушкинъ въ моемъ поместьѣ кедръ,
Который посадитъ для внука самъ трудился,
Когда онъ съ Минихомъ отъ Турковъ возвратился.
Давно садитель спитъ въ объятьяхъ земныхъ нѣдръ;
А древо вѣтвями по воздуху играетъ,
И въ честь ему плодомъ потомство награждаетъ!
Я Нила Рускаго по краснымъ берегамъ
Въ село Темирино на черноземъ стремился (7);
И съ Ярославлемъ лишь и Костромой простился,
У праха Минина на ярмаркѣ явился.
Торговли внутренней тамъ созданъ пышный храмъ,
Надъ коимъ зодчества искусный духъ трудился.
Не можетъ съ кораблемъ сравниться малой чолнъ!
Изобразителю Кубры смиренныхъ волнъ

Пристойно ли, скажи, пѣть Волгу *величаву*?
Питомцы сей рѣки ея вѣщали славу (8);
Но Музѣ здѣсь моей, Симбирскихъ гостьѣ странъ,
Другой полетъ сужденъ и даръ скуднѣе данъ:
Ей можно объявить, заботою обьятой,
Что на Сурѣ она увидѣла богатой
Отличныхъ щерлядей въ одеждѣ золотой.
Когдажь тебѣ читать походъ нескучно мой;
Вообрази, гдѣ былъ воспитанникъ Парнасса:
Пешечкомъ улицы обмѣрялъ Арзамаса;
Тамъ общество гусей онъ видѣль у рѣки;
Но жаль, что не нашлось межь нихъ бойца прямова!
Обыкновенные, какъ и вездѣ, гуськи;
Такіе именно, какъ въ басенкѣ Крылова (9).
Ну право, не смотря на множество похвалъ,
Я таковыхъ гуськовъ и при Невѣ встрѣчалъ.
Свиданіе съ роднымъ и другомъ мнѣ отрада
Среди престольнаго Владимірова града.
Тамъ Клязьма, славная по древности рѣка,
Съ которой въ Волгу пасть сливается Ока;
Тамъ удивленные пришельца видятъ взоры
Пространныя поля, ручьи, долины горы;
Тамъ пахарь за сохой съ веселіемъ идетъ,
И плѣна отъ Орды къ себѣ уже не ждетъ,
Тамъ златоверхій Кремль лучь солнца отражаетъ,
И домы на холмахъ покатыхъ озаряетъ.
Отъ Кіева пріявъ владычества вѣнецъ,
Сей градъ величествомъ Москвѣ былъ образецъ.
Кто вѣры воспиталъ въ душѣ святыя чувства (10),
Тотъ средь Владиміра зрѣлъ торжество искусства;
Какая въ лицахъ жизнь, какая въ краскахъ тѣнь!
Тамъ старецъ съ юношей, съ младенцемъ мать; тамъ дѣва,
Всѣ, духомъ возмужавъ паренія Царева,
Текутъ къ святымъ водамъ, въ отрадный сердцу день:
Разнообразія владычествуетъ тѣнь.
Своею прелестью всѣ виды восхищаютъ;
Одежда съ наготой равно красой сіяютъ,
И Живописецъ самъ — благодаренья въ дань —

Какъ древній Славянинъ, возноситъ къ небу длань.
Родъ поздній будетъ здѣсь благоговѣть, дивиться;
Артисты и пѣвцы у Тончія учиться.
Къ Кубрѣ ли обращусь: предметы вижу тамъ
Пріятные моимъ отъ юности очамъ.
Природной прелестью хотя обогащенны,
Очарованія мнѣ кажутся лишенны:
Пусть прежнею они сіяютъ красотой;
Нѣтъ Музъ присутствія, — волшебной жизни той,
Ліющей радости, когда я былъ моложе,
Когда здѣсь были тѣ, *кто мнѣ всего дороже.*
Напрасно жду Харитъ, скитаясь по горѣ
Взываю къ холмику, взываю я къ Кубрѣ:
Кубра безмолствуетъ и мнѣ не отвѣчаетъ;
Поэта своего огнемъ не надѣляетъ!
Къ березкамъ я моимъ, прекраснѣйшимъ древамъ,
Вѣщаю: „вы забавъ свидѣтелями были;
Не прекословили вы юности играмъ,
И тѣнь прохладную средь лѣтнихъ дней дарили;
Но скоро можетъ часъ приближиться, настать,
Что будете мой холмъ могильный осѣнять!“
Боясь передъ тобой, щеголеватымъ свѣтомъ
Сентиментальности открыть себя Поэтомъ,
Угрюмой старости я оставляю тонъ:
Надежда и любовь да будутъ мой законъ!
Я умозрѣнія плодъ горькій отвергаю;
Пріятнымъ случаемъ письмо къ тебѣ кончаю:
Поэту старику на берега Кубры
Со дружбой искренность несли свои дары;
И снова свѣтскости свиданье посвятили:
Играли въ вистъ, бостонъ и вальсовъ не забыли.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПОСЛАНІЮ.

1) Сіе посланіе наровнѣ съ Посланіемъ къ Г-ну *Остолопову* есть пріятельская шутка; но оно было первою и побудительною причиною изданія *Путевыхъ записокъ*.

2) *Кубра* рѣчка, протекающая въ Переяславскомъ уѣздѣ.

3) Относится къ піитическимъ изобрѣтеніямъ Автора.

4) Съ Кн. А. А. Шаховскимъ.

5) П. А. Котенинъ. *Но видѣлъ дѣдушкинъ въ моемъ полѣстьѣ кедръ* и пр. Въ двухъ верстахъ отъ уѣзднаго города Галича есть село *Реброво*, гдѣ находится кедръ, посаженный Тверскаго драгунскаго полку Полковникомъ *Михаиломъ Алексѣевичемъ Хвостовымъ*, роднымъ дѣдомъ Автора.

6) Въ *Симбирской* Губерніи Ардатовскаго уѣзда находится село *Талызино*, принадлежащее Графинѣ *Хвостовой*, супругѣ Автора, которую въ стихотвореніяхъ своихъ онъ всегда называетъ *Темирою*.

7) *И. И. Дмитріевъ* и *Н. М. Карамзинъ*.

8) Басня *Гуси*, читанная въ *Бесѣдѣ* и потомъ напечатанная въ сочиненіяхъ *Ив. Анд. Крылова*.

9) 1812 Года, *Г-нъ Тончи*, славной Живописецъ нашего времени, находясь во Владимірѣ, и бывъ излѣченъ отъ жестокой болѣзни, изъ благодарности къ Начальству и жителямъ города, написалъ образъ превосходной работы, поставленной въ Соборѣ, изображающій крещеніе Владимірцовъ при Св. Владимірѣ.

F.) ПОСЛАНІЯ.

Сочиненныя послѣ полнаго изданія Графомъ Д. И. Хвостовымъ.

I.

ПОСЛАНІЕ

Ивану Васильевичу Сленину. — Сочинено 1822го года Мая 19го, послѣ полнаго Изданія.

Вотъ Сленину посланье,
А вмѣстѣ и желанье
Имѣть большой доходъ,
Опъ Эпиграммъ и Одъ.
Загадки и Шарады,
И проза и Баллады,
Досугъ и славный даръ,
И новые бездѣлки,
И Драммы скороспѣлки
Валяпся въ твой анбаръ;
Всѣ рядышкомъ, степенно
На полочкахъ стоятъ,
Покупщиковъ смиренно,
Изволятъ ожидать;
Нерѣдко и живые,
Толкуя о Батыѣ,
Стекаются Судьи. —
Топъ Ламартина проситъ,
Топъ Фосса превозноситъ,
Платя рубли свои.
Карпъ въ Инвалидѣ жаждетъ
Узнать лѣтъ древнихъ вѣсть;
Сысой о Климѣ страждетъ,
Зачѣмъ онъ пищетъ лесть;

Журнальныя статейки,
Любимый всѣхъ предметъ;
Власъ разбираетъ змѣйки
И хвалитъ переплетъ;
Младенцы Геликона
Съ румянцемъ на щекахъ,
Въ печатныхъ ждутъ листкахъ
Указъ отъ Аполлона.
Являяся Борей,
Кричитъ: мнѣ другъ *Хорей!*
Я дружбу защищаю;
Хочу друзей хвалить,
И *модныхъ* запрещаю
Писателей хулить.
Лавръ свѣжій окружаютъ,
Пѣвцы спѣша на срокъ;
Всѣ дерево качаютъ,
За тѣмъ что Лавръ высокъ;
Другъ другу лишь мѣшаютъ
Сорвать себѣ вѣнокъ.
Ты мнишь, тебѣ доходы
Мои доставятъ Оды? . . . .
Худой барышъ отъ нихъ.
Все просто, складно, ясно;
Но только не прекрасно? . . .
Безъ *молній* бурь густыхъ! . .
При томъ же въ громкой одѣ
Толкуется въ народѣ:
Шампанское вино,
Забывъ бутылки дно,
Внутрь хрусталя звѣздится,
И пѣной вверхъ ложится! . . .
Въ посланіяхъ — увы! —
Ямбическія строки
Старинные уроки;
Нѣтъ слезъ, ни муравы;
А басни всѣ безъ толка:
Лисица труситъ волка,
Ботъ хочетъ въ корабли,
Къ Дельфинамъ въ Короли.

Ты, Сленинъ осторожный,
Попалъ въ силки неложны,
Стиховъ моихъ взявъ пукъ:
Не скоро спустишь съ рукъ! . . .
Въ нихъ плавность не помодѣ;
По *былой* я методѣ
Старинныхъ Піеридъ,
Карабкался на Пиндъ;
Потомства не увижу,
И съ нимъ тебя не сближу. —
На что тебѣ портретъ?
Начто мое творенье? . . . .
Оно въ рѣку забвенья,
Не медля попадетъ. —
Я самъ отворотился
Отъ племя моего;
Предать въ печать его
Не вспяши, знать, рѣшился! . . . .

II.

ПОСЛАНІЕ

Евсевію Ивановичу Лялину. — Сочинено 1823 г. Октября 13го дня.

Въ Кронштатѣ съ Музами свиданье
Поэта юнаго хвалю;
Увидѣть Пиндъ твое желанье,
И плавные стихи люблю.
Ты справедливо прославляешь
Сіянье пламенныхъ пѣвцовъ,
Любимцевъ Аонидъ, жрецовъ;
Напрасно только прицѣпляешь
За блескъ сценической игры
Къ орламъ Невы пѣвца Кубры! . . .
Питомецъ грознаго Нептуна!
Тебѣ сопутникъ самъ Борей;
Пусть не трепещешь стрѣлъ Перуна;
Повѣрь — опаснѣе морей
И бурь Парнасскія Сирены;
Всѣхъ въ мірѣ тяжелѣе путь
До верха Пинда досягнуть.
Тамъ часто вянетъ лавръ зеленый,
Тамъ рядомъ съ токомъ Иппокрены
Песчаный, дикій Леты брегъ;
Тамъ громъ и дождь, тамъ иней, снѣгъ. —
Хотя унасъ въ теплицахъ розы
Цвѣтутъ въ крещенскіе морозы;
Но шопотъ зависти и месть
Поносятъ вмѣстѣ даръ и честь.
Большія, право, тамъ проказы:
Вопль, брань, и толки, и разсказы,
И клевещы духъ часто злой —
Тебя погонятъ съ горъ долой.
Коль кто не убоясь стремнины,
И побредетъ — и то скользя —

Столкнуть успеса съ половины,
А бросить якоря не льзя?...
Цвѣтущихъ лѣтъ весну срѣпая,
Изящнымъ духъ и мысль питая,
На спеблѣ розу ты видалъ, —
По ней, быть можетъ, и страдалъ?...
Въ лицѣ иль Дафны иль Филлиды
Несъ жертвы на олтарь Киприды!...
Что жь тамъ узрѣлъ? — одну напасть! —
Иль гордую нерѣдко власть.
Стыдливость, ревность и желанье
Твой измѣряли каждый шагъ:
Капризы часто на свиданьѣ
Блескъ отправляютъ мнимыхъ благъ.
Красавицъ прихотливѣй Музы:
Бѣда, коль ступишь не впопадъ!
Унихъ все чинно, стройно въ ладъ;
На все законъ, порядокъ, узы!
Число, мѣстоименье, родъ —
Какое множество хлопотъ!
А къ нимъ прицѣпятся глаголы
И за фантазію расколы;
Отъ Музъ и Шиллеръ и Бейронъ —
И даже въ старину Маронъ —
Слыхали часто пересуды.
У девяти Парнасскихъ дѣвъ
На прилагательныя гнѣвъ,
Кричатъ..... (на все свои причуды)....
Алмазный перстъ, *стеклянный* бракъ,
Двуносый дубъ, *стыдливый* ракъ —
Пускай кудрявы и прекрасны;
Въ стихахъ не звучны и не ясны.
Внимая моря бурный ревъ,
Послушенъ будь всегда досугу;
Пиши стихами только къ другу,
Забывъ напрасный Музы гнѣвъ;
Не робкимъ духомъ и рукою
Старинной, новою стопою
Стихи подъ молніей пиши;
Коль вытекаютъ изъ души,
Они конечно хороши.

Поэзія — восторгъ высокой,
И духъ премудрости глубокой,
Пространнѣй видимыхъ морей;
Она всѣхъ болѣ Океяновъ;
Нѣтъ только пристани у ней;
Довольно лѣтомъ Урагановъ,
Подводныхъ камней и мѣлей,
Водоворотовъ и буруновъ
И тьмы лжекритиковъ-Перуновъ;
Она — сказать ли наконецъ? . . . .
Языкъ чувствительныхъ сердецъ!

III.

ПОСЛАНІЕ

Князю Александру Александровичу Шаховскому. На первое представленіе Фингала и Ты и Вы, 1814 года 23 Января.

Ты, Пустодомовъ Сочинитель,
Изящныхъ зрѣлищей любитель!
Неожидаемость измѣрь.
Афишки говорятъ: играютъ,
Фингала новаго теперь,
Куда отверзъ себѣ я дверь;
Глаза спѣша, уже читаютъ
Отъ Валберховой мой билетъ;
Надѣялся чрезъ двадцать лѣтъ
Увидѣть я еще Фингала
Лицемъ къ лицу и безъ забрала;
Увидѣть думалъ я — увы! —
Затѣйливое *Ты* и *Вы*!
Увидѣть въ явѣ промежутокъ
Антракта шестидесяти лѣтъ;
Услышать много къ стать шутокъ,
Амуру старика привѣтъ.
Амуровъ дядька и наставникъ,
Нескромный Аруэтъ, забавникъ
Умѣлъ, лелѣя красоту,
За правду выдавать мечту.
Послѣ Антракта до могилы
Останется короткій шагъ:
Амуру старость лютый врагъ;
Раждаетъ мысли въ насъ унылы.
Пусть я желаніемъ горѣлъ;
Фингала, *Ты* и *Вы* не зрѣлъ!
Подошвы Пинда обитатель,
Знакомецъ твой и почитатель,

Хоть въ бенефисѣ быть желалъ,
Въ него однако не попалъ.
Но мнѣ не дѣлай укоризны! . . .
Герой — начало-вождь *отчизны*,
Дрожали коего руки
Вездѣ богатырей полки;
Кто билъ и Турковъ и Сарматовъ,
Съ кѣмъ Милорадовичь и Платовъ
При гордыхъ Альпа высотахъ
Пожали лавръ на облакахъ;
Орелъ молніеносныхъ взоровъ,
Беллоны братъ родной, Суворовъ,
Возставъ, велитъ идти на бракъ.
Вольтера-умника призракъ
Мнѣ видѣть, Князь, не удалося;
Но чтобъ желаніе сбылося,
Скорѣй Артистамъ дай приказъ
Въ другой его представить разъ.

На переводъ и представленіе Комедіи: Завѣщаніе, *въ большомъ С.-Петербургскомъ театрѣ, — сочиненіе Мариво, 1824 года Января 28 го дня.*

Какъ щастливъ Мариво! .... запѣялъ Музъ соборъ
Представить при Невѣ намъ чувства разговоръ:
Эрато новая Комедію списала;
Поруски Талія сама ее играла.

IV.

ПОСЛАНІЕ

Александру Ѳедоровичу Воейкову, — сочинено 8го Декабря 1823го года.

Воейковъ! любишь ты по разуму хвалить,
Иль основательно Поэзію хулить.
Разумно говорилъ родитель нашей сцены
(Но сей нещастливый наперсникъ Мельпомены
Въ чертогахъ у нее пусть только *лепеталъ*,
Удачливо подчасъ Зоиловъ щекоталъ):
Достойной похвалы невѣжды не умалятъ,
А то не похвала, когда невѣжды хвалятъ.
Напрасно ошвергать намъ правду этихъ словъ:
Всѣ наши похвалы въ журналахъ нашихъ, брани
Суть просто дружеству иль ненависти дани;
Но гдѣ, скажи, когда въ бесѣдѣ знатоковъ
Безъ желчи оцѣнять могли живыхъ пѣвцовъ?
Вездѣ пристрастно Музъ вѣнчаютъ или вяжутъ:
То Греки, Римляне, Французы намъ покажутъ.
Я самъ, послѣднѣйшій изъ Фебовыхъ сыновъ,
Слыхалъ себѣ хвалы, ругательства безъ мѣры;
Середки нѣтъ: здѣсь все *врали* или Вольтеры!
Питомецъ глупости, привѣтливый Миносъ,
Готовъ писателю кадить не кстати въ носъ;
А если въ ссорѣ съ кѣмъ, въ минуту безъ препоны
Онъ Богдановича разжалуетъ въ Прадоны.
Ты, взявъ Жуковскаго къ число своихъ друзей,
Хвалою дорожи разборчивыхъ людей.
Пусть мнимыхъ знатоковъ нелѣпые здѣсь сонмы
Бросаютъ лавръ друзьямъ, а на таланты громы:
Что нужды до того? Прошло почти сто лѣтъ,
Какъ Ломоносова сіяетъ чистый свѣтъ;
Но развѣ Лирика безсмертнаго Зоилы
Въ досаду истинѣ щадили до могилы? . . .

Безъ убыли рѣчей, безъ траты образцовъ
Оставимъ воевать мы съ Музами глупцовъ!
Пусть Геллертъ басенку старинную разскажетъ,
И языки пустыхъ хвалителей привяжетъ. . . .

БАСНЯ.

Поэтъ и его Судьи.

Поэтъ и не худой
Актеровъ и Актрисъ прельщаяся игрой,
Задумалъ самъ себя трагедіей прославить;
Въ минуту принялся трагедію составить.
И для Трагедіи своей
Не спитъ Поэтъ ночей;
О томъ ни слова —
Трагедія готова.
Онъ къ знатоку ее принесъ —
И не добился слезъ.
Хорошіе стихи знатокъ и превозноситъ;
Но въ свойствѣ лицъ иныхъ вѣроподобья проситъ.
И многое кой-что судья не похвалилъ.
Правдивой критикой писатель огорчился,
И наконецъ пустился
(Отецъ онъ былъ)
Свое твореніе читать повсюду явно.
Глупцы ему кричатъ:„ вотъ *безподобно, славно!*
Трагедіей своей ты лавры расплодишь;
Рассина побѣдишь!
Поэтъ смѣкнулъ, что хуже брани
Такая похвала.
Ну, лесть и никому не можетъ быть мила;
Начто писателю вранья пустыя дани?
Но Трагикъ критика почувствовалъ урокъ
И свой любимый плодъ упряталъ подъ замокъ.

Коль Критикъ порицать въ твореніяхъ что
станетъ,
Благодари, Поэтъ! О это ничего!....
Бѣда несноснѣе всего,
Коль съ похвалой глупецъ вдругъ на тебя на-
грянетъ:
Тогда стихи свои ты въ свѣтъ не выпускай,
Или скорѣй въ огонь *бросай*.

Посланіе Iе къ Слѣнину. — Написано и напечатано 1822 года въ Москвѣ, Вѣстника Европы въ 12 N°, и потомъ въ прибавленіяхъ Инвалида Г-на Воейкова. — Тутъ упоминается о Батыѣ: это Драма, которая представлена была для чьего-то бенефиса одинъ только разъ.

Посланіе IIе къ Лялину. — Нигдѣ доселѣ не напечатано. Евсевій Ивановичь писалъ стихи *Къ другу*, гдѣ отдавая полную справедливость Жуковскому, Батюшкову, Крылову, Пушкину, не забылъ и меня, говоря о переводѣ моемъ Андромахи; что же касается до прилагательныхъ *стеклянный* бракъ, *стыдливый* ракъ, и проч.: то я этихъ стиховъ ни изъ какого Автора не выписываю, а выдумываю сіи стихи для показанія правила, что надобно употреблять прилагательныя очень осторожно; иначе они будутъ смѣшны.

Посланіе IIIе Князю Шаховскому. Содержаніе Посланія самое простое; я хотѣлъ видѣть и Фингала, и Ты и Вы, Князя Шаховскаго, или Антрактъ шестидесяти лѣтъ. Все сіе было дано 23 Января для бенефиса хорошей Актрисы, Г-жи Валберховой б., въ которыи однако не попалъ по причинѣ въ поетъ самыи день свадьбы моей родственницы, внучки Героя, Княжны Варвары Аркадіевны Италійской, Графини Суворовой-Рым-

никской, которая вышла за Полковника Башмакова.

Посланіе IV-е къ Александру Ѳедоровичу Воейкову. — Сіе Посланіе есть нѣсколько сатирическое, но и въ ономъ нѣтъ личности; тутъ же для доказательства моего предложенія приложена моя басенка изъ Геллерта, которую можете печатать или нѣтъ, какъ хотите, и стихъ изъ Посланія Буало къ Расину:

Я для моихъ стиховъ ищу прямыхъ судей;
Я дорожу хвалой разборчивыхъ людей.

Смотри полное собраніе моихъ сочиненій Томъ 4й, страницу 90ю.

КЪ НЕЙ.

Любовь въ твоемъ лицѣ передъ меня предстала.
Ты здѣсь мои пути цвѣтами устилала,
И я могу ль тебѣ неблагодаренъ быть?
Могу ль когда нибудь я перестать любить?
Ты сердцу жизни огнь, свѣтильникъ думы, взора,

Вина молчанія, источникъ разговора;
Тобой единою, доколѣ живъ, горю;
Въ тебѣ срѣтаю я и солнце и зарю;
Ты душу мнѣ дала и мысль воспламенила,
Ты бывшіе мое собою оживила,
Ты усугубила къ прекрасному мой жаръ,
Ты возродила Музъ неоцѣненный даръ;
Тобою воздуха прохладой наслаждаюсь,
Тобою запахомъ лилей и розъ питаюсь;
Сіяетъ тускло мнѣ средь лѣта солнца свѣтъ,
Когда отрадъ моихъ, тебя, со мною нѣтъ.

О ты, которую любить давно я смѣю,
Которую назвать боюсь и не умѣю!
Ты въ обществахъ, въ лѣсахъ все для меня одна;
Тебѣ самой въ лице я говорю: она!

Все въ мірѣ зримое теперь передъ глазами
Смерть скоситъ въ очередь желѣзными руками;
Все здѣзь блестящее сіяніемъ, красой,
Все рано, поздно ли, у смерти подъ косой:
Завоевателей падутъ примѣты славы;
Изгладится Аттиллъ, Батыевъ слѣдъ кровавый;
Гордецъ, носящій здѣсь кичливое чело,
Почувствуетъ, увы! Сатурново крыло;
На раменахъ оно недолго тяготѣетъ,
И червь въ могильный домъ прокрасться вмигъ успѣетъ.

Такъ смертныхъ жизнь пройдетъ, пройдутъ мечтанья сны,
Какъ духовеніе Зефира средь весны!
Пріятный шумъ ручья, луга, долины, горы
Пришельцевъ новыхъ въ міръ утѣшатъ слухъ и взоры;
Но ты, какъ солнечныхъ сіяніе лучей,
Вѣкъ будешь жить въ сердцахъ и памяти людей!

А я въ лебяжій пухъ по смерти облекуся;
Какъ Флаккъ съ пернатыми на воздухѣ явлюся;
Привыкнувъ на землѣ любовію горѣть,
Въ пространствахъ міріадъ тебя я стану пѣть!
Заставлю цѣлый міръ тебѣ одной дивиться,
И пѣснь изъ вѣка въ вѣкъ немолчно покатится;
Отъ Норда грознаго до Юга береговъ
Отдастся звукъ тобой внушаемыхъ стиховъ;
Услышитъ о тебѣ потомство разговоры:
Какъ имя славное для Музъ Елеоноры,
Твое названіе подобно загремитъ!
Въ безвѣстныя страны стрѣлою полетитъ!

Исполненная силъ и свыше вдохновенья,
Любовь тебя спасетъ отъ мрака и забвенья:
На крыльяхъ генія должна ты воспарить!
Поэта другъ — должна съ нимъ вѣчность раздѣлить!

2. 6. 8.

Изъ Журнала *Литературные листки* № 5 1824 года.

ПРОЩАНІЕ.

Я слезы зрѣлъ твои! и знаю ихъ причину:
Ты въ жертву ихъ несла Киприды хитрой сыну;
Я видѣлъ, чувствовалъ — щастливый въ жизни
часъ! —
Какъ перлы чистыя катилися изъ глазъ
И на уста мои горящія спадали,
И прохлаждали ихъ, — и вдругъ воспламеняли.
Питая вмѣстѣ грусть и сладостный восторгъ,
Волненья чувствъ моихъ я различить не могъ;
Не зналъ, мнѣ должно ли прощаньемъ веселиться,
Или въ разлукѣ злой печалію томиться?

2 Августа 1823 г.

2—6—8.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:		*Читать должно:*
Стран.	Строк.	
10 —	14 прекресное	прекрасное
59 —	4 1814	1824.

LB S '09

Продается:

въ Москвѣ,

у Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета А. С. Ширяева;

въ С. Петербургѣ,

въ Книжномъ Магазинѣ Ив. В. Слѣнина.

LIBRARY OF CONGRESS
00023424423